

Мусульманская религиозная организация
духовная образовательная организация высшего образования
«Болгарская исламская академия»

**РОЛЬ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА
В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО
ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Информационно-аналитический доклад

УДК 28-756(042.3)
ББК 86.38-67
Р680

Авторский коллектив:

Д.М. Абдрахманов (*главный редактор*), М.М. Мчедлова (*научный редактор*),
В.Х. Акаев, М.А. Бабашлы, А.М. Бутгаева, Р.Н. Валиуллин, С.А. Ляужева,
А.А. Пелин, М.Б. Рамазанов, Е.А. Резван, Э.Л. Садыкова, Г.Н. Сеидова,
Р.А. Фатхуллин, З.Р. Хабибуллина

Абдрахманов Д.М., Мчедлова М.М. и др.

Р680 Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования. Информационно-аналитический доклад / Д.М. Абдрахманов, М.М. Мчедлова. – Казань: ИД «МеДДоК», 2020. – 52 с.

ISBN 978-5-6045586-5-2

Информационно-аналитический доклад о роли межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования подготовлен Центром межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии. Доклад включает эффективные и действенные аспекты межрелигиозного диалога в образовательном пространстве в условиях усиления межкультурной конкуренции в современном мире на примере исламского образования.

ISBN 978-5-6045586-5-2

© Болгарская исламская академия, 2020
© ООО «Издательский дом «МеДДоК», 2020

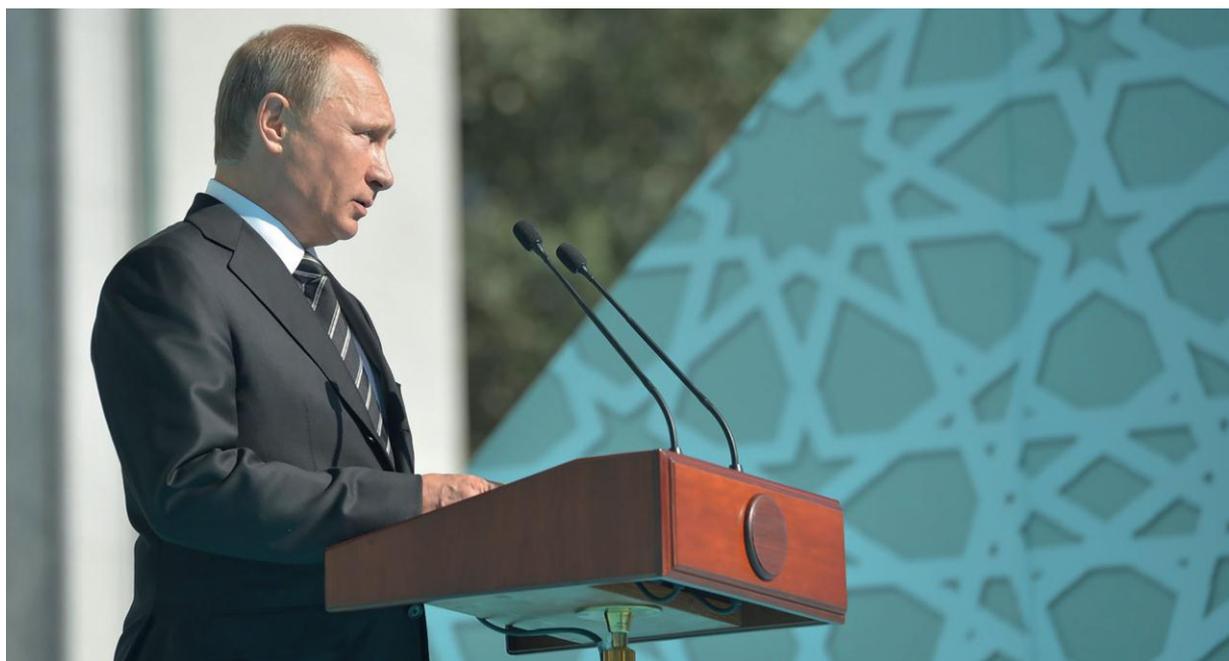
Оглавление

Предисловие	4
Цель и задачи информационно-аналитического доклада	6
1. Межрелигиозный диалог	9
1.1. Теоретические рамки интерпретации межрелигиозного диалога.....	9
1.2. Принципы изучения проблем межрелигиозного диалога: ресурс образования	11
2. Исламское образование в России: история и современное состояние.....	14
2.1. Эволюция форм и этапы формирования исламского образования в России	14
2.2. Региональный опыт исламского образования в России	18
3. Теология и проблемы безопасности в молодежной среде	39
Заключение	43
Приложение	48
Сведения об авторах	50

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мусульманская религиозная образовательная организация высшего образования «Болгарская исламская академия» (далее – Академия) является структурой, созданной для подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций, достижения религиозных, образовательных, научных, социальных целей, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан.

Академия образована по инициативе Центрального духовного управления мусульман России, Централизованной религиозной организации Духовного управления мусульман Российской Федерации, Централизованной религиозной организации – Духовного управления мусульман Республики Татарстан в целях сохранения и развития традиционных духовных ценностей, укрепления межконфессионального и межнационального мира и согласия. Создание академии поддержал Президент РФ Владимир Путин. Президент Татарстана подписал указ о создании Болгарской исламской академии в ноябре 2015 года. Основной целью ее создания является формирование отечественной исламской богословской школы. 4 сентября 2017 года состоялось торжественное открытие Академии.

Инициатива духовных управлений мусульман по созданию Болгарской исламской академии была поддержана Владимиром Путиным

Академия призвана удовлетворить запрос мусульманской уммы России, социально активной части Российского мусульманского сообщества на создание научно-образовательных и духовно-просветительских мусульманских центров на территории Российской Федерации, вносящих свой вклад в воссоздание и укрепление системы религиозного исламского образования, отечественной мусульманской богословской школы, консолидацию потенциала российского мусульманского

духовенства и авторитетных зарубежных ученых в деле укрепления позиций традиционных для России направлений в исламе.

В Болгарской исламской академии создан Центр межрелигиозного диалога. Усилия руководства академии направлены на создание международной площадки для формирования образовательной модели межконфессионального диалога. Это исторически обусловлено традициями и ценностями мирного сосуществования народов на протяжении веков на территории республики. Здесь находятся объекты, включенные в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, среди которых Музей-заповедник «Болгар», расположенный на берегах реки Волги, к югу от города Казань. Древний Болгар – это образец историко-культурных взаимосвязей и преобразований в Евразии в течение нескольких веков, сыгравших существенную роль в формировании цивилизаций, культурных традиций.

Целью деятельности Центра является содействие сохранению и развитию традиционных духовных ценностей, формирование толерантных взаимоотношений между конфессиональными общностями, расширение институциональных основ межрелигиозного диалога, укрепление межрелигиозного мира и взаимоуважения, поддержание мирного сосуществования религий и религиозных объединений.

Для реализации указанных целей Центр выполняет следующие задачи:

- изучение международного опыта гармонизации общественных отношений в области религии и культуры;

- укрепление безопасности межконфессиональных отношений, развитие межнационального мира и согласия;

- профилактика радикализма и экстремизма в сфере межконфессиональных отношений;

- обеспечение эффективного взаимодействия с религиозными, государственными, образовательными, научными, общественными организациями и институтами гражданского общества по вопросам межрелигиозных отношений, включая международный уровень;

- расширение диалога религий с участием магистрантов и докторантов Болгарской исламской академии, молодежных объединений, ученых теологов и представителей научных, общественных и деловых кругов, светских и религиозных СМИ в научно-образовательной сфере.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ДОКЛАДА

Несмотря на популярность идей межрелигиозного диалога, мировой опыт показывает, что принадлежность к той или иной вероисповедной традиции на практике нередко используется в качестве инструмента достижения политических целей. Политическим ракурсом манифестации религиозных смыслов является и проблема соотношения глобального и локального, партикуляризма и универсальности. С одной стороны, религия имплицитно содержит в себе проблему соотношения глобального и локального: в определенном смысле, само понятие «глобализация» имеет некоторый религиозный или, точнее, квазирелигиозный подтекст¹. С другой – все четче проявляется современная локализация конфессиональной идентичности, маркирующая этнические, религиозные, политические различия, разломы, разделительные линии, акцентируя понимание и роль традиции как формы легитимации современных политических стратегий, вызывающий разнонаправленные векторы идеологически-политического и ценностно-нормативного обсуждения, а «...в мире возникают различные виды экстремизма: этнический, племенной, националистический, религиозный, которые являются следствием разочарования: мы не доверяем модернизации, мы не доверяем демократии, мы не доверяем правам человека. Поэтому люди хотят вернуться в старый мир, к старым традициям и старому мировоззрению»².

День народного единства. 4 ноября 2019 года, г. Москва

---

¹ См.: Robertson R., Chirico J. Humanity, Globalization, and Worldwide Religious Resurgence: a Theoretical Exploration // Sociological Analysis. – 1985. – Vol. 46(3).

² «Сломалась система»: почему наступает экстремизм. Мохаммед-Шериф Ферджани об угрозе консервативной революции в мире // Газета.ру. 03.10.2019 [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/comments/2019/10/03_a_12699847.shtml?datesubscribe=09112019&utm_source=email&utm_medium=gazeta_daily&utm_campaign=2019-11-09&utm_content=middle_news&utm_term=title&updated&fbclid=IwAR26u96QLJtir3BeQvzy5hh2tQMIIТМЕЕО5FcdEgbnYC36EуH-qTyHuYgpM (дата обращения: 04.10.2020).

На фоне высокого уровня развития научных, информационных технологий возникает опасность диспропорции в отношении духовно-ценностных опор человеческого существования. Актуализация проблемы межконфессиональных отношений в контексте общих мировых тенденций роста новых глобальных вызовов усиливает значимость развития различных диалоговых форматов, включая и систему религиозного образования.

Образование выступает одним из рычагов обеспечения национальной безопасности России, в том числе и посредством повышения качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, основ светской этики, традиционных религий¹. В данной логике озвучено и предложение Святейшего Патриарха Кирилла: «Я бы предложил совместно подумать о разработке обобщающего культурологического курса для основной школы... Знакомство с наследием наших выдающихся соотечественников, реальные примеры следования долгу и призванию, самоотверженного служения Отечеству, деятельного добра и милосердия, счастливого и праведного супружества способны дать молодым людям верные ориентиры и ценностные установки, вдохновить их на выбор жизненного пути. Подобный культурологический курс может стать достойным ответом на вызовы, с которыми сталкиваются подростки в Интернете и социальных сетях, где зачастую ими усваиваются деструктивные модели поведения и человеческих взаимоотношений»².

Глубинная проблема современности – новые конфигурации взаимоотношений государственных и религиозных институтов преломляются при обсуждении и решении конкретных вопросов, которые выходят на общественно-политическую повестку дня. Одновременно с этим широкий эпистемологический вопрос о господствующей в обществе парадигме картины мира, фундаментальных принципов теории познания и господствующих мировоззренческих взглядов, определяющих критерии истинности, предопределяет политические импликации, прежде всего в модели и распределении ролей в государственно-конфессиональных отношениях, в понимании роли и места образовательных проектов.

Цель доклада – выявление эффективных и действенных аспектов межрелигиозного диалога в образовательном пространстве в условиях усиления межцивилизационной конкуренции в современном мире на примере исламского образования.

Задачи:

- определение основных факторов влияния глобальных политических процессов на духовно-нравственные основы общества;
- выявление возможных уровней диалоговых форм межрелигиозных отношений в контексте специфики параметров образовательного пространства;

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Российская газ. 31 декабря 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (01.10.2020).

² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании II съезда Общества русской словесности 6 ноября 2019 // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5527249.html> (дата обращения: 01.10.2020).

– выявление логики исторической эволюции институционализации исламского образования в России;

– сравнительное преподавание принципов изучения проблем межрелигиозного диалога в светских и религиозных образовательных учреждениях;

– обобщение результатов изучения форм, функций и аксиологической нагруженности межрелигиозного диалога в учебном процессе для формирования коммуникативных навыков и социализации обучающихся в поликонфессиональной среде;

– мониторинг наличия в учебно-образовательных программах светских и исламских образовательных учреждений предметов, включающих проблематику межрелигиозного диалога, а также формирующих соответствующие компетенции¹.

– разработка методических предложений по рассматриваемой проблематике для включения в учебно-образовательные программы религиозных образовательных организаций.

Достижение поставленной цели позволит использовать преимущества и ресурсный потенциал межрелигиозного диалога для обеспечения статуса России как субъекта мировой истории, сохранения российской цивилизационной идентичности и конкурентных параметров российского социального бытия, а также поддержания социальной стабильности российского общества.

---

¹ В данном проекте рассматриваются регионы с преимущественно мусульманским населением (Республика Татарстан, Республика Башкортостан и республики Северного Кавказа).

1. МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ

1.1. Теоретические рамки интерпретации межрелигиозного диалога

Обострение межкультурных противоречий на различных уровнях социально-политической системы, связанное с глобальным кризисом идентичности, рост нетерпимости, сепаратистских тенденций в мире очевидно свидетельствует о том, что межкультурный диалог является настоящей потребностью наших дней. В современном мире, который становится все более многообразным и незащищенным, необходимы попытки преодолеть этнические, религиозные, языковые и национальные разделительные линии, чтобы обеспечить социальную сплоченность и предотвратить конфликты. Соответственно, межкультурный диалог является единственной возможной стратегией социально-политического взаимодействия и развития современного социума, представляет собой еще один шаг на пути к созданию новой социальной и культурной модели, адаптированной к меняющемуся миру. «Межкультурный диалог понимается как открытый и уважительный обмен мнениями на основе взаимопонимания и уважения между отдельными людьми, а также группами людей различной этнической, культурной, религиозной и языковой принадлежности, имеющими разные исторические корни»¹.

Новым полем исследовательского пространства и политической прагматики становится понимание религии как цивилизационной характеристики и основания культурной самобытности, что по-новому высвечивает политические коллизии современности: конфессиональная идентичность может выступать как необходимым условием гармонизации социальной системы, так и фактором ее дестабилизации. Накладывая отпечаток на алгоритмы политических стратегий, религиозные параметры, как идентитарные константы, индуцируют методологическую проблему введения в политический анализ внеинституциональных параметров.

Наиболее востребованной проекцией межкультурного диалога является его религиозное измерение. Концептуальные основы межрелигиозного диалога в условиях современности определяются целым спектром причин, на крайних полюсах которого находятся: угроза межцивилизационных конфликтов и расколов и ресурс диалоговых форм как инструментов мягкой силы для решения внутренних и глобальных проблем. Необходимость развития межрелигиозного диалога определяется и степенью остроты современных глобальных проблем, способностью к обновлению подходов к регулированию отношений между людьми, независимо от их этнической, религиозной, культурной, расовой принадлежности, переноса акцентов на соблюдение основных прав и свобод человека, идей гуманности, как основных ценностей².

Межконфессиональный диалог способствует формированию уважения к религиозному плюрализму и культурному разнообразию, а условием его

---

¹ LIVRE BLANC SUR LE DIALOGUE INTERCULTUREL DU CONSEIL DE L'EUROPE // Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс] http://www.coe.int/t/dg4/intercultural/whitepaper_interculturaldialogue_2_FR.asp? (дата обращения: 04.10.2020).

² Садыкова Э.Л. Концептуальные вопросы модели межцивилизационного диалога в современных международных отношениях: Монография. – М.: Орбита-М, 2012. – С. 67.

возможности и действенности выступает «... преодоление взаимного неведения и предрассудков»¹, что актуализирует образовательный канал как пространство формирования навыков и применения принципов межрелигиозного диалога.

Межрелигиозный диалог – сложный и длительный процесс, включающий в себя разнообразные формы общения, взаимодействия различных религиозных сообществ. Следует подчеркнуть, что произошла эволюция понимания межрелигиозного диалога: от формы общения религиозных организаций к более широкому контексту взаимодействия различных акторов и субъектов различного уровня и мировоззренческой окрашенности, прежде всего, по социальным, политическим и управленческим вопросам. Важность межрелигиозного диалога измеряется также необходимостью поддержания ценностной системы, без чего невозможно политическое единство, и которая составляет базу для общих стратегий в гражданской и управленческой сферах.

Современные качественные трансформации мира во многом способствуют лишь более напряженному характеру взаимоотношений культур и цивилизаций, универсализация ценностей сопровождается ростом конфликтности во взаимоотношениях различных культур и духовных традиций. Достаточно часто религии в этом вопросе выступают скорее в качестве дополнения и прикрытия существующих конфликтных ситуаций и сфер напряженности, истинная природа которых кроется в социально-экономических и политических вопросах.

Следует выделить следующие **глобальные факторы влияния на развитие межрелигиозного диалога:**

- усиление культурно-цивилизационного многообразия как онтологии современности;
- возрастание неоднородности национальных государств за счет роста миграционных процессов и возникновение разделенных общества;
- цифровизация социальности и видоизменение традиционных форм солидарности и коммуникаций;
- использование интернет-технологий и СМИ для разжигания этно-религиозных конфликтов;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- неуклонное омоложение последователей различных экстремистских течений и нетрадиционных религиозных организаций деструктивной направленности.

Рассмотрение межрелигиозного диалога как технологии конструктивного взаимодействия субъектов различного уровня и масштаба в условиях цивилизационного разнообразия современного мира представляется альтернативой насильственным стратегиям, все больше доминирующим в современном мире.

---

¹ Gaudin Ph. Dialogue interreligieux et «laïcité d'intelligence» dans la société française // Skard, H., Palard, J., Woerling, J.M., Husson, J.F., Mahiels, J., Gaudin, P., Burchianti, F., Itçaina, X., Tietze, N., Anwar, A., Chivers, C., Pearce, B., Moniak-Azzopardi, A. Des dieux dans la ville - Le dialogue interculturel et interreligieux au niveau local. - Strasbourg : Ed. du Conseil de l'Europe, 2008. – p. 89–96.

1.2. Принципы изучения проблем межрелигиозного диалога: ресурс образования

Межрелигиозный диалог в России способствует сплочению нации и укреплению целостности ее государственно-территориального и ценностного устройства. В частности, активное и тесное взаимодействие и схожие общественные позиции представителей различных религиозных течений по социально-экономическим, культурным, политическим и иным вопросам во многом способствуют обеспечению единства и преодолению межрелигиозной розни¹. Межрелигиозный диалог в России может быть рассмотрен в двух плоскостях: как диалог между носителями религиозных традиций, представленный в оптике поликонфессиональности российской цивилизации и российского исторического опыта сосуществования различных религиозных традиций; как институционализированная практика общения религиозных организаций, религиозных лидеров, религиозных и светских институтов. Заметное влияние на межрелигиозный диалог оказывает конфессиональная политика государства, в связи с чем к числу субъектов диалога религий можно причислить также и политических лидеров, национальные и международные политические институты. Политическая ангажированность межрелигиозного диалога обуславливается проникновением в политику новых религиозных смыслов и приобретением политического статуса определяющих религиозных интенций.

Межрелигиозный диалог в России следует рассматривать в координатах конвергенции двух причинных комплексов: современных тенденций, акцентирующих проникновение религиозных смыслов в политическую ткань, а также длительных традиций интегрального сосуществования различных конфессиональных общностей в поле российской цивилизации.

Актуальность исследования практических аспектов мирного сосуществования между представителями различных религий, особенностей и необходимых условий для установления межрелигиозного диалога предполагает также определенные установки, определяющие параметры образовательного процесса:

- межрелигиозный диалог предполагает необходимость признания за иной религией равноправного партнера для диалога;
- восприятие диалога участниками не как потенциальной угрозы, а как следствие объективного многообразия мира, естественное состояние современной цивилизации;
- стремление к пониманию другой религии, изучение сходств и различий религиозных мировоззрений, концентрации и акцентировании на исключительно объединяющие факторы;

---

¹ В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. указаны, в том числе, и такие принципы, как «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии», «уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной ненависти либо вражды»; «недопустимость создания политических партий по признаку расовой, национальной или религиозной принадлежности»// Стратегия государственной национальной политики РФ до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666).

– построение диалога в секулярном пространстве общих духовно-ценностных позиций, вне доктринальных абсолютов;

– открытость, заинтересованность и добрая воля сторон в диалоге, желание и умение слушать и слышать друг друга, готовность к поиску компромисса в решении общих проблем;

– осознание миссии последователей всех традиционных авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама в сохранении и развитии этнокультурного разнообразия и человеческого бытия;

– отказ от существующих стереотипов, которые концентрируются на обобщенных упрощенных представлениях о других религиях из-за отсутствия достоверной информации;

– обеспечение отраслевой межведомственной интеграции на религиоведческом и этнокультурном пространстве страны и успешного развития диалога путем создания надежной и постоянной платформы;

– использование СМИ для создания диалоговых форматов по вопросам межконфессиональных отношений, формирования представлений о светской этике, традиционных религиях, их роли в культуре, истории и современной жизни страны.

Осознание неизбежности доктринальных различий, при котором ни одна из сторон не пытается навязать свою веру другой, создает наиболее благоприятные условия для солидарности и сотрудничества приверженцев разных религий во имя достижения общих целей, в том числе – противостояния религиозному экстремизму. Размытие доктринальных границ между религиями ведет к разрушению исторически сложившихся религиозных систем, открывает путь к религиозно-мировоззренческой эклектике, являющейся питательной средой для проявлений разных форм религиозного экстремизма. Наряду с социальной и личностной неудовлетворенностью большую роль играют общий низкий культурный уровень, отсутствие прочных мировоззренческих основ, толкающие к духовной всеядности и эклектичному «богоискательству», духовно-нравственные изъяны, эгоистические устремления и амбиции.

К факторам, препятствующим эффективности диалога, следует отнести:

– попытки доказательства превосходства религиозных канонов той или иной религии;

– претенциозность и нетерпимость к доводам других участников диалога;

– агрессивность, невежество и религиозную малограмотность;

– незнание истинных основ религиозных вероучений.

Соответственно, особое значение приобретают такие диверсифицированные формы образования, как знание, навыки поликультурного общения, просвещение. Ключевыми представляются консолидированная позиция, диалоговые стратегии взаимодействия между государственными, образовательными и религиозными

институтами, а также ценностный «каркас», противодействующий деструктивным практикам. Развитие кооперации представителей различных религий на всех уровнях представляется важным ввиду того, что особенности межконфессиональных отношений во многом определяют характер социальных практик повседневной жизни и отражаются в управленческих стратегиях, включая образовательные, и признании того факта, что религия должна рассматриваться не как проблемный фактор, а, напротив, как ресурс эффективного социально-политического развития.

2. ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

2.1. Эволюция форм и этапы формирования исламского образования в России

История исламского религиозного образования во всем мусульманском мире, и в мусульманских регионах России в том числе, неразрывно связана с историей распространения ислама.

Первыми мусульманами на территории России стали жители города Дербент, который был завоеван арабскими войсками в 653 г. Следующим после Северного Кавказа регионом, где закрепился ислам, стала Средняя Азия. Хотя в настоящее время среднеазиатские республики стали самостоятельными государствами, но их вклад в формирование мусульманского сообщества России и в период Российской империи, и в период СССР нельзя сбрасывать со счетов. Сегодня в Российской Федерации проживают миллионы мусульман из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, непосредственно участвуя в религиозной жизни ее мусульманского сообщества – уммы.

Основным центром распространения ислама в европейской части России стали Поволжье и Урал. В 922 г. правитель Волжской Булгарии Алмуш официально принял ислам в качестве государственной религии этого государства, хотя даже в повествовании о путешествии посольства багдадского халифа в Булгар сообщается, что в данных краях уже до

этого времени ислам был достаточно широко распространен, стояли мечети и даже имелись учебные заведения.

Позднее ислам стал официальной религией всех тюркоязычных народов Золотой Орды вслед за принятием его ханом Узбеком в начале XIV в. Далее история ислама в России стала неотъемлемой частью истории Казанского, Ногайского, Астраханского, Крымского и других ханств, образовавшихся после распада Орды. Они вскоре были завоеваны Московским княжеством и вошли в состав формирующегося Российского государства.

Обращаясь к истории исламского религиозного образования в России после вхождения мусульманских областей в ее состав, можно предложить следующую периодизацию ее формирования и развития:

1. Первый этап развития исламского образования был связан непосредственно с задачей распространения вероучения и практики ислама среди народов, которые

приняли его в качестве новой религии. Различались богословские установки образовательной системы в суннитском и шиитском направлениях ислама¹.

2. Второй этап развития исламского образования связан с периодом формирования и развития Российской империи.

Исторически на территории России исламское образование можно было получить в мактабах (начальных школах, организованных при мечетях) и медресе. В медресе поступали юноши, уже прошедшие обучение в мактабе. Мактабы и медресе – это традиционные для России исламские учебные заведения, которые являлись основой для последующей подготовки мусульманского духовенства. Мактабы и медресе действовали во всех районах компактного проживания мусульманского населения в России, что позволяло любому человеку, исповедовавшему ислам, получить религиозное образование. Из окончивших медресе получались высокообразованные специалисты по богословию, которые свободно владели литературным арабским языком. Подобная система религиозного исламского образования существовала на территории Российской империи вплоть до революции 1917 г. и последовавших за ней изменений во всех сферах жизни российского общества².

На начало XX в. исламское образование в России было представлено двумя школами – традиционной и джадидской. Традиционная школа давала знания, основанные на классических принципах исламского богословского образования. Традиционализм явился ответной реакцией на наметившиеся перемены, которые обозначились в социально-экономической и духовно-идеологической жизни российского общества во второй половине XIX в., когда наметился поворот на путь современного развития.

Приверженцы джадидской школы (араб. «усуль-аль-джадид», т.е. новый метод) призывали модернизировать систему обучения, включив в процесс обучения светские дисциплины, освоение которых было необходимо мусульманскому сообществу для того, чтобы привести традиционные мировоззренческие системы в соответствие с быстро меняющимися требованиями времени. В джадидизме образовательный аспект связан с включением в образовательный процесс светских дисциплин, наряду с преподаванием богословских дисциплин. Основные джадидские медресе, как правило, функционировали в городской среде, в отличие от традиционалистских, остававшихся в большинстве своем в сельской местности.

3. Третий этап развития исламского образования начался после Октябрьской революции, характеризуется сложным периодом для духовных и религиозных учреждений, происходило разрушение мечетей, закрытие мактабов и медресе, преследование муфтиев, имамов, преподавателей.

К началу 30-х гг. XX в. были закрыты большая часть мечетей и мусульманских религиозных учебных заведений, и таким образом система исламского религиозного

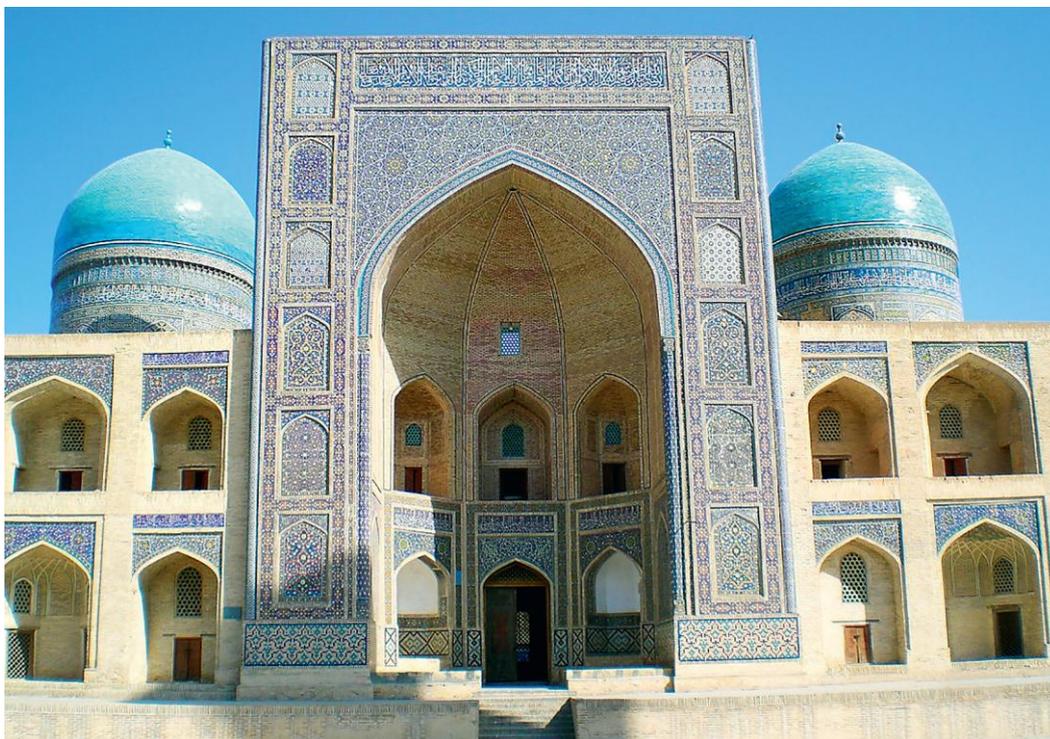
---

¹ Отметим, что первый этап развития исламского образования в России начался в IX–X вв., но основными регионами развития исламского образования были Средняя Азия и Поволжье, а вот на Северном Кавказе распространение ислама и, соответственно, развитие исламского образования происходило поэтапно, волнами с юга на север.

² Дмитриева Е.Л. Исламское образование в России: история и современность. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-obrazovanie-v-rossii-istoriya-i-sovremennost/> viewer (дата обращения: 08.10.2020).

образования была разрушена. Окончательный упадок системы исламского образования происходит после перевода на кириллицу (конец 20-х и середина 30-х г. прошлого века) письменности мусульманских народов СССР¹.

Незначительные послабления в отношении религиозных организаций произошли в годы Великой Отечественной войны.

**Медресе Мири-Араб, г. Бухара.
Центр исламского образования в СССР**

4. Четвертый этап связан с серединой 80-х гг., ознаменовавшей начало коренных изменений в отношении государства к религии.

Если попытаться определить этапы развития исламского образования в современной России, то можно выделить три: 1990–2000 гг. – период активного роста; 2000–2010 гг. – период структурной организации; 2010–наст. время – период стагнации. В 90-е гг. число исламских учебных заведений резко выросло. Если в 1989 году в России было лишь одно реально действующее среднее медресе имени Ризаэдина Фахретдина в Уфе, то к концу 90-х гг. было почти 100 таких учреждений, зарегистрированных Минюстом.

К началу нового тысячелетия сформировалось насущное требование подготовки мусульманских священнослужителей в соответствии с требованиями нового времени. Уже в 2003 г. по поручению Президента РФ В. Путина была подготовлена концепция развития исламского образования путем создания нескольких исламских университетов в Москве, Казани, Уфе, Махачкале и Грозном.

---

¹ Дмитриева Е.Л. Исламское образование в России: история и современность. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-obrazovanie-v-rossii-istoriya-i-sovremennost/> viewer (дата обращения: 08.10.2020).

Целью создания этих университетов была не только подготовка специалистов на своей базе, но и организационно-методическое объединение деятельности исламских учебных заведений более низкого звена – медресе и мактабов. Концепция была поддержана не только организационно, но и финансово, и для этого было реализовано два проекта: создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования (г. Москва) и принята Комплексная программа подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама под эгидой Минобрнауки России. В 2007 г. была начата реализация широкомасштабного проекта создания системы мусульманского религиозного образования и мусульманского организационно-кадрового обеспечения в масштабах всей страны. Правительством Российской Федерации от 14.06.2007 № 775-р была утверждена «Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования на 2005–2015 гг.», разработанная Министерством образования и науки Российской Федерации. 18 ноября 2016 г. было принято Распоряжение Правительства РФ «№ 2452-р» и утвержден План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 гг.

2.2. Региональный опыт исламского образования в России

В современный период возрастает актуальность выбора пути развития исламского образования, учитывая лучшие теолого-образовательные традиции. Эта важнейшая задача осложняется проблемами недостатка как профессиональных кадров, так и научно-методической литературы, а также зарубежным влиянием на процесс развития религиозного образования. Особую значимость имеет выявление чуждых векторов для российской исламской образовательной системы.

Стоит отметить, что в период с 1990–2000 г. наблюдалось увеличение числа открытия мечетей, медресе, примечетских школ и т.д.

Комплексный подход к проблеме совершенствования исламского образования в России предопределяет понимание того, что включение вопросов межконфессионального диалога в учебно-образовательные программы является подтверждением миролюбивых принципов ислама: *«О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий.»* (49:13) и *«Среди Его знамений — сотворение небес и земли и различие ваших языков и цветов. Воистину, в этом — знаменья для обладающих знанием»* (30:22). Различия и разнообразие – как выбор и воля Творца, определяет обязанность и нравственный долг верующего: уважение выбора, сохранение различий и многообразия.

Это позволяет апеллировать также к доктринальным основаниям инкорпорации параметров межрелигиозного диалога как философской парадигмы и инструментальной практики в образовательное пространство исламских учреждений религиозного образования.

Республика Татарстан

Формирование и развитие системы религиозного образования стали одним из важных аспектов исламского возрождения 1990-х гг. В первой половине 1990-х гг. в республике появилось значительное количество мусульманских учебных заведений, которые в основном содержались за счет средств международных мусульманских благотворительных организаций («Ибрагим аль-Ибрагим», «Таиба» и др.), которые присылали своих преподавателей, не имеющих никакого представления об особенностях ислама в России.

**Мечеть «Кул-Шариф» – главная соборная мечеть
Республики Татарстан, г. Казань**

К концу 1990-х гг. ситуация в этой сфере изменилась. Во-первых, все мусульманские учебные заведения подпали под юрисдикцию ДУМ РТ. Во-вторых, в связи с событиями осени 1999 г. на Северном Кавказе многие международные благотворительные мусульманские фонды вынуждены были свернуть свою деятельность, что сильно осложнило материальное положение всех без исключения мусульманских учебных заведений. По сути дела, под угрозой оказалось существование всей системы религиозного образования.

Государству необходимо было урегулировать вышедший из-под контроля процесс роста количества учебных заведений, которые не слишком хорошо справлялись с подготовкой квалифицированных кадров. В то же время новые учебные заведения создавали массу материально-финансовых, организационно-юридических и идеологических проблем. Приказом муфтия ДУМ РТ от 22 апреля 2000 г. в Татарстане религиозными учебными заведениями различных ступеней были признаны только 8 медресе, включая Российский исламский университет. Это дало возможность более четко определить типы учебных заведений, которых в Татарстане

оказалось три: начальные мактабы при мечетях, средние (медресе «Ак мечеть» в г. Набережные Челны, Буинское медресе, медресе им. Р. Фахретдина в г. Альметьевске, «Рисаля» в г. Нижнекамске, Нурлатское медресе) и высшие медресе и университеты (медресе «Мухаммадия», медресе имени 1000-летия принятия ислама и Российский исламский университет в Казани – прежнее название Российского исламского института).

Российский исламский институт, г. Казань

После объединительного съезда мусульман Татарстана в 1998 г. ДУМ РТ активизировало свою деятельность по разработке единых учебных программ для разных категорий учебных заведений. Основная часть русскоязычной литературы по исламу издавалась за счет средств международных мусульманских фондов, которые не были приверженцами традиционного для мусульман Среднего Поволжья ханафитского мазхаба.

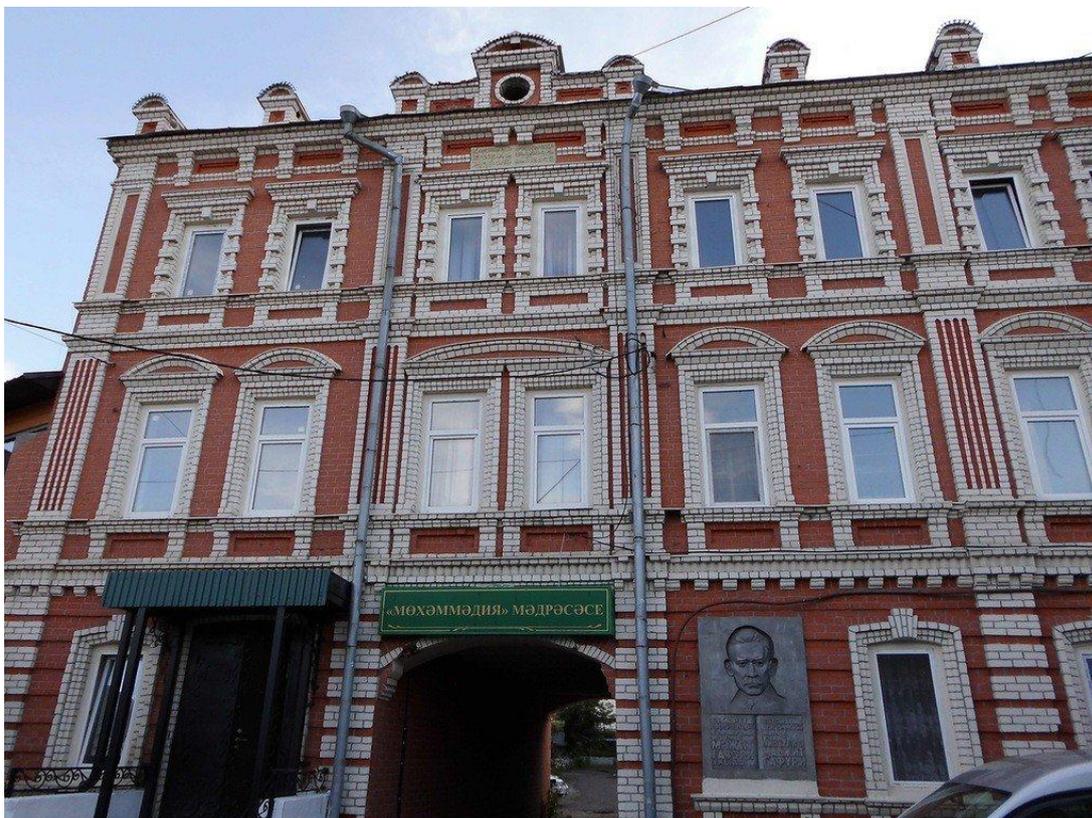
В такой ситуации ДУМ РТ довольно четко обозначило стратегическую линию: поскольку многие негативные явления зарождаются в системе мусульманского образования, то только она и способна вывести мусульман на новый уровень религиозно-правового и политического мышления.

На сегодняшний день в Республике Татарстан сложилась трехступенчатая система мусульманского религиозного образования, которая включает в себя медресе, высшие мусульманские учебные заведения (Казанский исламский университет и Российский исламский институт) и высшая ступень представлена Болгарской исламской академией.

Татарстан имеет заметные преимущества и более широкие возможности для развития исламских религиозных образовательных учреждений в сравнении с другими субъектами РФ. На территории Татарстана действует единое духовное

управление, которое на протяжении многих лет проводит сбалансированную политику по развитию исламских образовательных учреждений.

Отдельно можно отметить медресе «Мухаммадия», которое насчитывает вековую историю и является одним из наиболее успешных мусульманских учебных заведений РТ, готовит кадры не только для республики, но и для других регионов Российской Федерации.

Медресе «Мухаммадия», г. Казань

Все средне-профессиональные мусульманские учебные заведения Татарстана работают по лицензиям, полученным в Министерстве образования РТ.

Высшее профессиональное мусульманское религиозное образование представлено Российским исламским институтом, в котором на разных факультетах обучаются около 1000 студентов из 30 регионов России, а также из Казахстана, Украины, Белоруссии, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. В РИУ получили образование 16 муфтиев и руководителей централизованных мусульманских религиозных организаций Российской Федерации и стран ближнего зарубежья.

В Российском исламском институте с 2003 года действует Центр подготовки хафизов Корана, который является единственным в России филиалом международной организации подготовки хафизов Корана Всемирной исламской лиги.

С 2011 г. при Российском исламском институте действует Центр повышения квалификации работников религиозных организаций и преподавателей мусульманских учебных заведений¹.

Перечень исламских образовательных учреждений.

Высшее религиозное образование:

- Болгарская исламская академия;
- Российский исламский институт;
- Казанский исламский университет.

Средне-профессиональное религиозное образование:

- Казанское медресе «Мухаммадия»;
- Казанское медресе им. 1000-летия принятия ислама;
- медресе «Ак мечеть» (Набережные Челны);
- Альметьевское исламское медресе им. Р. Фахретдина;
- Урусинское медресе «Фанис»;
- Буинское медресе;
- Кукморское медресе;
- Мамадышское медресе.

Общее образование:

- ЧОУ «Средняя общеобразовательная школа «Усмания»;
- ЧОУ «Средняя общеобразовательная школа с татарским языком обучения «Нур» (Свет)».

Дополнительное образование:

- Просветительский центр имени Ахмадхади Максуди;
- Центр повышения квалификации работников религиозных организаций и преподавателей учебных заведений.

Религиозное воспитание: примечетские курсы².

На 2020 год в Республике Татарстан действует 31 высшее учебное заведение, 4 из которых готовят специалистов религиозного направления: Болгарская исламская академия, Российский исламский институт, Казанский исламский университет и Казанская православная духовная семинария.

В Российском исламском институте по направлению «Теология», согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 48.03.01 Теология, утвержденному приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 февраля 2014 г. № 124, в учебных планах предусмотрено преподавание дисциплины «История религий» общей трудоемкостью 108 часов, в которой присутствуют отдельные лекции по темам: «Свобода совести как общечеловеческая ценность» и «Диалог религий: проблемы и перспективы».

Для исламских высших учебных заведений был принят на заседании Совета по исламскому образованию протокол № 2 /19/СИО от 29 июля 2019 г. Образовательный стандарт высшего религиозного образования по направлению «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций»: профиль

---

¹ История развития религиозного (мусульманского) образования в Татарстане. [Электронный ресурс] <http://islamobr.ru/история-развития-религиозного-мусул/> (дата обращения: 08.09.2020).

² Мэгариф РТ. [Электронный ресурс] <http://magarifrt.ru/> (дата обращения: 09.09.2020).

«Исламские науки» (квалификация (степень) – «бакалавр исламских наук»), в котором в базовой части цикла «Общие гуманитарные и социальные дисциплины» в качестве обязательных дисциплин предусмотрены: «История религий и этических учений», «Гражданская и этнокультурная идентичность мусульман России», а также «История ислама в России» (в составе национально-регионального компонента).

В Казанском исламском университете по направлению «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций» в учебных планах предусмотрено преподавание дисциплины «История религий и этических учений» общей трудоемкостью 36 часов.

В Казанской православной духовной семинарии по направлению «Теология» (бакалавриат) в учебных планах предусмотрено преподавание дисциплины «История религий» общей трудоемкостью 72 часа, которая предполагает знакомство со всем разнообразием религиозных традиций.

Казанская православная духовная семинария, г. Казань

В светских вузах по программам бакалавриата по отрасли «Социальные науки» в учебных планах предусмотрено преподавание дисциплины «История религий».

В Болгарской исламской академии в учебных планах предусмотрено преподавание дисциплины «Региональный аспект внешней политики России. Опыт Республики Татарстан» в качестве факультативного занятия общей трудоемкостью 72 часа для магистрантов направления «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций»: профиль «Исламские науки», в рамках которой межрелигиозному диалогу отводится специальная тема.

В 2020 г. в Болгарской исламской академии открыто направление 48.04.01 «Теология»: профиль «Государственно-конфессиональные отношения в контексте исламской теологии», в рамках которой предусмотрено преподавание дисциплины «Ислам и актуальные проблемы межрелигиозного диалога» в качестве основной дисциплины общей трудоемкостью 108 часов для направления «Теология»: профиль «Государственно-конфессиональные отношения».

Благодаря открытию нового направления подготовки «Теология», студенты имеют возможность получить в Академии два диплома: светский и религиозный. Высококвалифицированные, практико-ориентированные и приспособленные к нынешним реалиям жизни выпускники смогут применить свои знания как в религиозных, так и в государственных учреждениях, станут богословами с широким набором компетенций.

Учитывая роль Академии, Указом Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова от 17.04.2020 ее ректор – Д.М. Абдрахманов вошел в состав Совета при Президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям.

Руководство Академии уделяет пристальное внимание научным мероприятиям в сфере межконфессионального диалога, в которых принимают участие сотрудники и обучающиеся Академии. Одно из наиболее значимых – XV Международный мусульманский форум «Межрелигиозный диалог в условиях постсекулярного мира – поиск платформ взаимодействия» (г. Берлин). Крупные международные научные мероприятия проходят и на платформе самой Академии:

– Международная научно-практическая конференция «Исламоведение и исламская теология в современной системе образования: проблемы и перспективы» (5–7 ноября 2019 г.);

– Международная научно-практическая конференция по исламоведению «Опыт исламоведческих исследований в контексте возрождения и развития отечественной богословской школы» (21 ноября 2019 г.).

– II Международный форум «Богословское наследие мусульман России» (25–30 октября 2020 г.);

Академия тесно сотрудничает с Группой стратегического видения «Россия – Исламский мир» по целому ряду мероприятий: «Межконфессиональное согласие: опыт России и стран-участниц Организации Исламского сотрудничества (ОИС)», «Айтматовские чтения за диалог культур», Летняя школа «Болгарский диалог культур».

Академией подписан ряд соглашений о сотрудничестве, как с российскими:

- Академия наук Республики Татарстан;
- Казанская православная духовная семинария;
- Казанский (Приволжский) федеральный университет;

так и международными образовательными организациями:

- Азербайджанский институт теологии (Азербайджан);
- Университет Шарджа (ОАЭ);
- Парижский факультет исламских наук (Франция);
- Дар аль-Улюм Алимия (Индия);
- Ташкентский исламский институт имени «Имама аль-Бухари» (Узбекистан);
- Университет Мухаммада V (Абу Даби);
- Университет им. Абдильмалика Ас-Саади (Марокко);
- Университет Ахль аль-Бейт (Иорданское Хашимитское Королевство);
- Исламская академия Узбекистана (Узбекистан).

В феврале 2020 г. Болгарская исламская академия была включена в состав членов Исполнительного Совета Федерации университетов исламского мира.

30 июля 2020 г. в Ташкенте состоялось заседание Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан. По ее итогам было принято решение о признании диплома доктора исламских наук, выданного Болгарской исламской академией и приравнении его к степени доктора философии (PhD).

В Болгарской исламской академии в учебных планах предусмотрено преподавание дисциплины «Региональный аспект внешней политики России. Опыт Республики Татарстан» в качестве факультативного занятия общей трудоемкостью 36 часов для магистрантов направления «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций»: профиль «Исламские науки», в рамках которой межрелигиозному диалогу отводится специальная тема. Также предусмотрено преподавание дисциплины «Ислам и актуальные проблемы межрелигиозного диалога» в качестве факультативного занятия общей трудоемкостью 72 часа для направления «Теология»: профиль «Государственно-конфессиональные отношения».

В Стратегии развития Болгарской исламской академии на 2020–2030 гг. отмечены приоритетные направления развития Академии, которые определяются потребностями государства в укреплении гражданского единства, культурно-цивилизационного и межконфессионального диалога, гармонизации межрелигиозных отношений на основе возрождения и развития традиционных религиозно-духовных ценностей и интеллектуальных традиций российского ислама через выстраивание полноценной системы исламского религиозного образования и просвещения в Российской Федерации.

Болгарская исламская академия, как высшее звено системы религиозного образования в стране, призвана стать ведущим научно-образовательным и духовно-просветительским центром и консолидировать потенциал мусульманского духовенства в деле укрепления позиций традиционного для российских мусульман ислама.

Республика Башкортостан

Башкортостан исторически является местом компактного проживания российских мусульман. В республике проживают представители 160 национальностей, конфессиями с наибольшим числом последователей являются ислам и православие. По данным Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ, исламские объединения составляют около 68 % от общего количества религиозных организаций, 20 % – православные, около 12 % – протестантские течения¹. В настоящее время количество мусульманских религиозных организаций продолжает расти. Мусульманские общины нуждаются в высококвалифицированных кадрах священнослужителей. Уровень их подготовки является основным показателем эффективности существующей системы исламского образования.

Необходимость восстановления исламского образования возникла в конце 1980-х – в 1990-е гг. в период становления религиозных институтов и роста интереса к религии и религиозным знаниям после десятилетий атеизма. В советские годы имамов готовили в медресе «Мир-Араб» (г. Бухара) и в Исламском институте имени имама Аль-Бухари (г. Ташкент). После распада СССР, в первой половине 1990-х гг. массово возникли образовательные кружки, центры, воскресные школы, появились средние и высшие религиозные учебные заведения. Из российских регионов первыми открылись медресе в Башкортостане: медресе им. Р. Фахретдина в Уфе, «Нуруль-Ислам» в Октябрьском; затем планомерно – в Москве, Казани, Махачкале, Нижнем Новгороде и др.

Преподавательская квалификация и общая подготовка духовенства в целом была невысокой. Так, по данным на 1997 г., в Башкортостане только 3 % имамов имели высшее религиозное образование, более половины из них составляли лица престарелого возраста, без специальности, самостоятельно обучавшиеся канонам ислама. Лишь пятая часть имамов была представлена молодыми людьми в возрасте 26–40 лет с религиозным и светским образованием, средним специальным или высшим.

В 2005 г., согласно исследованиям З.Р. Хабибуллиной, имели высшее богословское образование 23,5 % имамов, полученное главным образом в России, в РИУ им. Р. Фахретдина (г. Уфа), высшем мусульманском медресе «Мухаммадия» (г. Казань); 26,2 % – среднее религиозное образование; 10,1 % обучались в воскресных школах при мечетях; 38 % духовных лиц получили знания самостоятельно. К 2011 г. число лиц, имеющих высшее и среднее религиозное образование, составило 65,7 % (высшее – 30 %, среднее религиозное – 35,7 %), остальные имамы обучались в воскресной школе или самостоятельно. В 2005 г. свободное владение арабским языком отметили 4,8 % респондентов в возрастной группе 36-45 лет; 68,7 % имели лишь базовые знания арабского языка, 18,1 % не владели языком.

---

¹ Пятков В.П. Государственно-конфессиональное сотрудничество в профилактике радикализма и экстремизма в Республике Башкортостан // *Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени*. Уфа: «Мир печати», 2016. – С. 14.

Российский исламский университет ЦДУМ России, г. Уфа

Мусульманские учебные заведения в Башкортостане стали структурными подразделениями Центрального духовного управления мусульман России (далее – ЦДУМ) и с 1992 г. – Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (далее – ДУМ РБ). В 1989 г. открылись двери медресе им. Р. Фахретдина. В учебное заведение был зафиксирован высокий конкурс абитуриентов. В середине 1990-х гг. при исламских религиозных организациях действовали: одно среднее духовное медресе при Уфимской городской мечети от ЦДУМ с числом слушателей 55 человек, три медресе при мечетях городов Агидель, Белорецк, Октябрьский с общим числом слушателей 150 человек. В медресе шакирды обучались по очной форме, с получением стипендии, бесплатного питания, по окончании сдавали экзамены и направлялись на должность имама или муэдзина. В 1996 г. решением пленума ЦДУМ преобразовало свое медресе в Высший исламский институт им. Р. Фахретдина со сроком обучения 5 лет.

Несмотря на то, что был открыт ряд образовательных учреждений, в 1997 г. в республике из всех учебных заведений фактически действовал только Исламский институт ЦДУМ с количеством одновременно обучающихся до 60 человек. Высокий конкурс в начале 1990-х гг. к середине десятилетия заметно снизился. Два зарегистрированных учебных заведения ДУМ РБ закрылись по причине отсутствия помещений, кадров и заявлений от желающих обучаться. К 1999 г. в Башкирии были зарегистрированы 7 мусульманских учебных заведений, из них в ведении ДУМ РБ находилось 6. Характерным для них было отсутствие единой программы обучения, нехватка преподавательских кадров. Медресе действовали не в полную силу: в г. Сибее учились 6 шакирдов вместо 60, в г. Октябрьском – 9 вместо 70 и т.д. Основная масса абитуриентов поступала в возрасте от 18 до 23 лет, то есть практически сразу после окончания средней школы. Шакирдами чаще всего становились выходцы из

сел. Менее 50 % из них завершали обучение¹. Большое количество молодых людей, не имея возможности получить качественное религиозное образование в России, отправилось за религиозными знаниями на Арабский Восток, в Турцию, Пакистан. Духовные управления также практиковали обучение перспективных имамов за границей. В 1990 г. по официальным данным в исламских учебных заведениях из Башкирии обучались 10 человек: в Алжире – 1, Иордании – 2, Марокко – 2, Турции – 5. В 1994 г. за границей от ЦДУМ обучались 75 человек в Турции, 18 – в Кувейте, от ДУМ РБ – 8 человек в Саудовской Аравии, в Судане – 2. В 1996 г. 31 человек по направлению от ЦДУМ обучались в Иордании, Турции, Кувейте.

Для корректировки деятельности исламских учебных заведений, выработки общей концепции мусульманского образования с учетом исламских и российских традиций в 2005 г. на общественных началах был сформирован Совет по исламскому образованию. Совет объединил учебные заведения, находящиеся в юрисдикции Совета муфтиев России. От Республики Башкортостан в его работе принимали участие руководители учебных заведений ДУМ РБ. 10 марта 2010 г. Совет получил официальную регистрацию как некоммерческое партнерство «Совет по исламскому образованию»². В настоящее время деятельность Совета объединяет 9 высших учебных заведений, в том числе Российский университет ЦДУМ России (Высшие учебные заведения, 2019); 26 средних учебных заведений, 3 из которых находятся в Башкортостане и относятся к ДУМ РБ: медресе им. М. Султановой, медресе «Нуруль-Ислам», исламский колледж «Галия»³.

Заседание Совета по исламскому образованию, 2019

---

¹ Шарипов Р.Р. Шакирды: социальный портрет современного учащегося // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения / под ред. А.Б. Юнусовой. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2009. – С. 386–387.

² Муртазин М.Ф. Актуальные задачи по развитию исламского образования в России // Инновационные ресурсы мусульманского образования и культуры: Вторые Фахретдиновские чтения. Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Р.М. Асадуллина. – М. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2011. – С. 17–18.

³ Высшие учебные заведения. Члены Совета по исламскому образованию // Официальный сайт Совета по исламскому образованию. 2019. URL: <http://islamobr.ru/vysshie-uchebnye-zavedeniya/> (дата обращения: 1.07.2020).

При участии государства в 2007 г. был образован некоммерческий благотворительный Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, приоритетными целями которого являются:

– поддержка уставной и проектной деятельности исламских религиозных и некоммерческих организаций, а также исламских образовательных учреждений;

– содействие в подготовке и переподготовке кадров для исламских образовательных и религиозных организаций, создание условий для возрождения российской исламской богословской школы;

– системное противодействие распространению в Российской Федерации идеологии религиозного экстремизма и радикализма;

– содействие религиозным, образовательным и иным некоммерческим организациям в осуществлении духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и молодежи, в том числе путем возрождения классического образования, содействие мусульманским образовательным фондам, центрам обучения и досуга¹.

В Башкортостане партнером Российского исламского университета при ЦДУМ России стал Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (далее – БГПУ). Основная цель светско-религиозного тандема – подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама для работы в религиозных объединениях, способных осуществлять профилактику и противодействие распространению радикальных течений и движений в исламском сообществе. План мероприятий по подготовке таких специалистов был утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации.

**Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, г.Уфа**

---

¹ О Фонде. URL: <http://www.islamfund.ru/about/> (дата обращения: 12.11.2020)

В рамках программы сотрудничества между вузами в БГПУ предоставляются бюджетные места по специализации «Юриспруденция с углубленным изучением ислама». В 2017 г. руководителями проекта в Уфе сначала был образован Межведомственный научно-исследовательский центр развития мусульманского образования, переименованный затем в Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования для реализации федерального проекта по развитию исламского образования в Башкортостане¹.

Еще одним проектом интеграции светского и религиозного образования стала учебная программа по направлению «Теология» в Башкирском государственном университете, введенная с 2014 г. с презентацией широкого перечня востребованности выпускников. На сайте образовательного учреждения указано, что целью обучения является подготовка компетентных теологов, востребованных в современном обществе для диалога и взаимодействия между исламской конфессией, государством и обществом². Помимо дисциплин, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом, будущие теологи изучают ряд дополнительных предметов – арабский язык, коранистику, хадисоведение, исламское право, государственно-конфессиональные отношения, этику и культуру ислама, исламское вероучение, основы поклонения, историю исламской цивилизации, арабо-исламскую философию, правила и практику чтения Корана, методику преподавания исламских наук и арабского языка.

Взаимодействие светского и религиозного образования заложено в программах переподготовки имамов Приволжского федерального округа, открытых в Российском исламском университете. Программа повышения квалификации рассчитана на 72 часа. Первую часть занимают теологические дисциплины и обучение методам противодействия радикальным течениям в исламе, вторую – светские общепрофессиональные дисциплины, включающие в себя такие разделы, как законодательство о деятельности религиозных организаций, психология, делопроизводство, деловое общение, юридические аспекты функционирования религиозных организаций, взаимодействие с масс-медиа и др.

Интеграция светского и религиозного образования реализуется как в религиозных, так и светских учебных заведениях республики. Инициаторами интеграционного процесса являются государство и религиозные объединения. В республике можно выделить несколько направлений осуществления данного процесса:

- преподавание светских дисциплин в религиозных учебных заведениях;
- организация курсов по переподготовке религиозных служащих с включением в программу цикла лекций гуманитарного направления;
- подготовка теологов в светских учебных заведениях;

---

¹ Асадуллин Р.М., Абдрахманов Д.М. Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые акценты и инновационные проекты // Ислам в современном мире. – 2016. – Том 12. – № 4. – С. 223.

² На историческом факультете состоится презентация направления подготовки «Теология». 22 марта 2016 года // Официальный сайт Башкирского государственного университета. URL: www.bashedu.ru/rnews/na-istoricheskom-fakultete-sostoitsya-prezentatsiya-napravleniya-podgotovki-teologiya (дата обращения: 27.03.2017).

– введение «Основ религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ) в программы общеобразовательных школ;

– подготовка преподавателей по комплексу учебных курсов «Основы религиозной культуры и светской этики» в светских вузах.

Вопрос интеграции светского и религиозного образования наиболее широкое обсуждение получил в связи с началом преподавания религиозных предметов в государственной школе. С 1 сентября 2012 г. в российских школах введено преподавание учебного курса ОРКСЭ, включающего в себя 6 модулей. Большинство родителей для своих детей выбрали модуль «Основы светской этики» – 73,5 %; «Основы мировых религиозных культур» – 21,7 %; «Основы исламской культуры» – 4 %; и менее 1 % – «Основы православной культуры»¹. В условиях поликонфессионального региона, каковым является Башкортостан, проблема выбора модулей курса ОРКСЭ решается в пользу предметов, освещающих многообразие религиозных культур, – «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур». Учителя отмечают высокий интерес учащихся к курсу, особенно к изучению других конфессий. Выбор религиозных модулей отражает особенности образовательных учреждений или этнического состава конкретных районов. Предпочтение религиозным модулям родители отдадут чаще всего в моноэтнических населенных пунктах².

На сегодняшний день в Башкортостане исламское образование представлено в религиозных учебных заведениях ЦДУМ – Российском исламском университете, медресе Соборной мечети «Ляля-Тюльпан», медресе «Нуруль-Ислам» в Октябрьском; ДУМ РБ – медресе им. М. Султановой в Уфе, медресе «Нур аль-Иман» в Стерлитамаке, исламском колледже им. Имама Агзама Абу Ханифа в Сибее (зарегистрировано, но не действует); частично в государственных вузах – БГПУ, БГУ; средних образовательных учреждениях в качестве модуля ОРКСЭ «Основы исламской культуры». В исламских учебных заведениях согласно программам идет подготовка духовных кадров, в светских вузах-партнерах – исламской интеллигенции, государственных служащих в сфере государственно-конфессиональных отношений. Продолжается сотрудничество мусульманских учебных заведений с университетом Аль-Азхар, практикуются стажировки выпускников исламских учебных заведений в крупных исламских центрах.

Тем не менее уровень подготовки в мусульманских учебных заведениях в республике по-прежнему невысок. Имеет место нехватка квалифицированных кадров, учебных пособий, отсутствует координация между учебными заведениями, имеются проблемы с финансированием, поступающие в медресе характеризуются невысоким уровнем общего образования³. Сегодняшнее количество и разнообразие исламских учебных заведений в Башкортостане не позволяют говорить о том, что они

---

¹ Надыршин Т.М. Курс «Основы религиозных культур и светской этики» глазами учителей // Начальная школа. – 2014. – № 11. – С. 40.

² Полевые материалы автора, полученные в экспедиционных выездах в Республике Башкортостан (Буздякский район, с. Килимово; Туймазинский район, п. Кандры) по проекту ПФИ РАН «Интеграция религиозного и светского образования: опыт современного Башкортостана», 2014 г.

³ Малахов И.З. Опыт мусульманских религиозных учебных заведений России и Египта в передаче знаний // Интеграция религиозного и светского образования: Опыт Республики Башкортостан / отв. ред. А.Б. Юнусова. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2012. – С. 15–16.

представляют собой единую отлаженную, скоординированную и эффективно управляемую систему. В условиях отсутствия системности высшее исламское образование получается фрагментированным и нуждается в совершенствовании.

В качестве инструмента управления межрелигиозный диалог способен умиротворять и структурировать общественные отношения. В то же время межрелигиозный диалог должен пониматься как самодостаточный феномен, а не искусственно поддерживаемые отношения. Диалог религий существовал всегда, между ними постоянно происходило общение и обмен ценностями. На основе анализа исламской образовательной сферы в Республике Башкортостан можно заключить, что в регионе требуется расширение образовательных программ, посвященных конфессиональному разнообразию, опыту мировых религий в выстраивании межрелигиозных связей.

Храм всех религий, г. Казань

Северный Кавказ

Обращаясь к опыту получения высшего религиозного образования и сопоставимых специальностей в светских учебных заведениях региона Северного Кавказа, следует подчеркнуть, что наибольшее количество вузов, готовящих специалистов такого профиля, находится в Северокавказском регионе, в частности в Республике Дагестан¹. На всех факультетах и специальностях Дагестанского государственного университета в учебных планах предусмотрено преподавание дисциплины «Религиоведение» общей трудоемкостью 72 часа, в рамках которой межрелигиозному диалогу отводится специальная тема. Однако в учебных планах, переданных в Дербентский филиал ДГУ, данная дисциплина отсутствует.

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

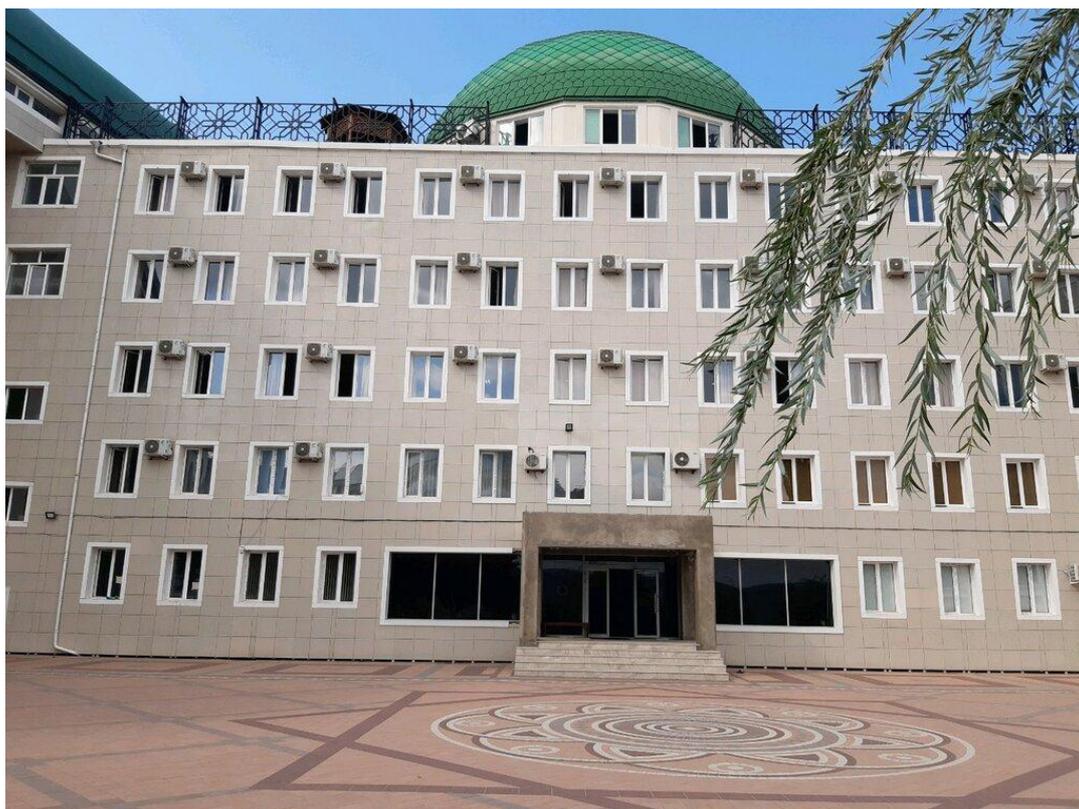
В 2004 г. в Махачкале был основан Институт теологии и религиоведения, впоследствии переименованный в Институт теологии и международных отношений, а далее, 17 октября 2014 г., – в Дагестанский гуманитарный институт.

В этом вузе конструктивно сочетаются светское и религиозное образование при усиленном духовно-нравственном воспитании обучающихся на основе этических требований ислама.

Одновременно ДГИ активно сотрудничает с российскими учебными заведениями, в частности, с Московским, Башкирским и Казанским исламскими университетами, Московским лингвистическим госуниверситетом, Санкт-Петербургским государственным университетом, Пятигорским государственным лингвистическим университетом.

---

¹ Для аналитического обзора был использован потенциал отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (Дербент, Россия).

Дагестанский гуманитарный институт, г. Махачкала

В светских вузах Чеченской Республики такие дисциплины, как «Религиоведение», «История религии» в учебно-образовательные программы не включены.

В Чеченском государственном университете и Чеченском государственном педагогическом университете преподается дисциплина «Чеченская традиционная культура и этика» (72 часов), в которой предусматривается изучение вопросов, сопряженных с межрелигиозным, межкультурным диалогом. В Грозненском государственном нефтяном техническом университете им. М.Д. Миллионщикова ведется дисциплина «Вайнахская этика», в которой также обсуждаются вопросы межрелигиозного и межкультурного общения.

В Российском исламском университете им. Кунта Хаджи в учебном плане дисциплины «Теология» вопросы межрелигиозного диалога рассматриваются в рамках других дисциплин. В частности, читается курс «Гражданская и этнокультурная идентичность мусульман России», который позволяет в определенной мере уделять внимание этому вопросу в рамках темы: «Межрелигиозный диалог в контексте российского поля культурного пространства» (1 час. лекция, 2 часа практические, 3 часа самостоятельной работы).

Российский исламский университет им. Кунта Хаджи, г. Грозный

В Адыгейском государственном университете (г. Майкоп) на факультете адыгской филологии и культуры (педагогическое направление) на 3-м курсе преподается дисциплина «История религии» (36 часов), на 5-м курсе – «Религиозные верования адыгов» (36 часов) и предусмотрено рассмотрение вопросов межрелигиозного диалога. Кроме того, учебным планом на историческом факультете (педагогическое направление. Специальность 44.03.05. Профиль: «История», «Обществознание») предусмотрено чтение курса «История мировых религий» (9-й семестр, 72 часа, зачет), где уделяется внимание межрелигиозному диалогу. Как видим, в Адыгее, в отличие от Дагестана, не на всех специальностях предусмотрено рассмотрение межрелигиозного диалога.

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

В Кабардино-Балкарской республике осуществляют образовательную деятельность четыре вуза. Так, например, в Кабардино-Балкарском государственном университете религиоведение преподается на 2-х курсах Института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования в объеме 36 аудиторных часов при общей трудоемкости 108 часов. В Северо-Кавказском государственном институте искусств предусмотрено изучение всеми студентами на 3-м курсе дисциплины «История религии» с трудоемкостью 108 часов (24 часа лекций, 12 часов практических и 72 часа самостоятельной работы).

В Институте сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета (Пятигорск) тема межрелигиозного диалога не рассматривается в курсе учебных дисциплин, так как в результате сокращения предметов гуманитарного профиля из учебного плана вообще исключены такие предметы, как политология и социология.

В Северо-Кавказском исламском университете имени Имама Абу Ханифы в учебном плане предусмотрено изучение дисциплины «История религий и этических учений» с трудоемкостью 54 часа.

Северо-Кавказский исламский университет
имени Имама Абу Ханифы, г. Нальчик

Выводы

Таким образом, в системе религиозного образования и воспитания важным аспектом является творческий подход к изучению религиозных традиций и реинтерпретации религиозных первоисточников на базе накопленного социокультурного и научно-философского опыта. Исходя из проведенной аналитической работы, можно выделить ряд выводов и рекомендаций.

Целесообразно формирование единой учебно-методической модели исламского образования в религиозном образовательном пространстве России, которая учитывает и региональные различия в развитии системы образования, адекватную потребностям населения, культуры и экономики.

Необходимо обозначить ряд общих вопросов, с которыми сталкиваются исламские религиозные образовательные учреждения.

Во-первых, проблема нехватки преподавателей богословских дисциплин, обладающих квалификацией выше магистерской. После того, как Президиум Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве образования России одобрил паспорт новой специальности «Теология», есть надежда, что в ближайшие годы будет реализована возможность открытия аспирантур по теологии в светских и религиозных учебных заведениях, а также лицензирования уже открытых аспирантур.

Во-вторых, отсутствие необходимой учебно-методической, библиотечно-информационной и технической базы.

В-третьих, трудоустройство выпускников исламских учебных заведений. Хотя в результатах анкетирования работодателей, организованного Советом по теологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию, в качестве видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие как программы бакалавриата, так и программы магистратуры, в стандартах перечисляются следующие довольно перспективные сферы:

- научно-исследовательская,
- учебно-воспитательная и просветительская,
- социально-практическая,
- экспертно-консультативная,
- представительско-посредническая,
- организационно-управленческая.

В-четвертых, имеет место недостаточное включение общегуманитарных светских дисциплин в учебные программы религиозных образовательных организаций.

Достижение эффективного сочетания образования и духовно-нравственного воспитания личности гражданина России непосредственно зависит от принятия гражданином России общенациональных и общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни. Педагогическое сопровождение духовно-

нравственного воспитания личности является сложным, многоплановым процессом. Оно неотделимо от жизни человека во всей ее полноте и противоречивости, во многом зависит от влияния семьи, школы, общества, культуры, религии, от страны проживания и культурно-исторической эпохи, всего того, что формирует образ жизни народа и сознание человека.

Особая роль в нравственном оздоровлении и развитии общества отводится не только светским, но и религиозным общественным организациям, одной из задач которых является трансляция педагогического потенциала ислама в образовательный процесс. Духовно-нравственные основы исламского образа жизни в условиях светского общества могут формироваться при взаимодействии многих социальных составляющих.

Межрелигиозный диалог представляется одним из ресурсов сочетания в процессе исламского образования светской и религиозной составляющих, а также расширения и увеличения знаний и компетенций выпускников, необходимых для адаптации в современном мире.

3. ТЕОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Теология в России – достаточно новое направление подготовки и дисциплина, поскольку исторически не была включена в университетское построение образования. Политика признания теологии научной специальностью – это не спонтанное решение, а планомерная и широкая стратегическая компания, начатая 25 лет назад¹, и сегодня основным вопросом выступает признание теологии и ее равнозначность иным специальностям в светской структуре научных специальностей, областей знания и градации степеней. В январе 2015 г. Высшая аттестационная комиссия утвердила теологию в качестве научной дисциплины, чуть позже был утвержден паспорт научной специальности «Теология»: «Специальность изучает основы вероучения и религиозных обрядов, исторические формы и практическую деятельность религиозной организации, религиозное культурное наследие в различных контекстах», таким образом, открывая дорогу для получения академических степеней по данной области знания. Необходимо отметить, что в дореволюционной российской традиции теология как дисциплина (в западном смысле) не преподавалась. В университетах на различных факультетах преподавалась только церковные истории (всеобщая и русская) и церковное каноническое право. Поэтому вопрос о российской теологической интеллектуальной традиции и ее институциональном оформлении является ключевым.

Цель теологии сегодня, помимо всего прочего, еще и сугубо прикладная. XXI в. бросает религиозным традициям целый ряд вызовов, внутренних – со стороны религиозных радикалов и фундаменталистов, и внешних – со стороны стремительного развития науки, быстрого изменения общественно-политических реалий (права меньшинств, женщин, вызовы авторитарной власти, религиозный и мировоззренческий плюрализм). Изучение теологии позволяет давать ответы на эти животрепещущие вопросы изнутри религиозных

---

¹ В 1992 г. Министерство образования приняло решение о возможности преподавания теологии в России. В декабре 1993 г. приказом замминистра образования был утвержден государственный стандарт по направлению бакалавриата «Теология» (имевший внеконфессиональный характер). В январе 1994 г. в Министерство образования было послано письмо, подписанное Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, президентом РАН Ю.С. Осиповым, президентом РАО Н.Д. Никандровым и ректором МГУ В.А. Садовничим, с просьбой принять государственный стандарт специальности «Теология». Положительного решения не последовало, отказ был мотивирован наличием в Конституции нормы о светскости государства. В январе 1999 г. было написано еще одно подобное письмо. В августе 1999 г. был подписан договор о сотрудничестве между Министерством образования и Московской Патриархией. В феврале 2000 г. на заседании Межведомственного совета специальность «Теология» была внесена в «Перечень направлений и специальностей высшего профессионального образования». Были разработаны и утверждены все необходимые стандарты: обновленный стандарт по направлению «Теология», в большей степени, чем первый, соответствующий изучению религии «изнутри» (2000 г.), стандарты бакалавра и магистра теологии (2001 г.) и специальности «Теология» (2002 г.).

традиций, только у нее есть ключи от тех религиозных идей, от которых в ряде случаев зависят вопросы мира и войны¹. Особенно это важно для России, которая является поликонфессиональной и многонациональной страной, национальная безопасность которой зависит от эффективного противостояния этнорелигиозным угрозам, которые были довольно остры в недалеком прошлом (конфликты в Чеченской Республике 1994–1996 гг. и 1999–2009 гг.)

В 2018 г. по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и при поддержке ректоров ведущих вузов страны была создана научно-образовательная теологическая ассоциация (далее – НОТА). НОТА призвана способствовать развитию теологии как отрасли научного знания и комплекса дисциплин, включающих в себя ценностно-мировоззренческое ядро образования. Ассоциация является межконфессиональным проектом, ее деятельность поддерживается Межрелигиозным советом России.

На 2020 г. членами НОТА являются 61 организация: два ведущих университета с особым статусом, 9 федеральных и научно-исследовательских университетов, причем среди вузов НОТА 4 университета, участвующих в программе 5/100.

Среди вузов религиозно-конфессиональной направленности – 11 православных высших учебных заведений, 2 исламские образовательные организации, одной из которых является Болгарская исламская академия².

Международный симпозиум «Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве России», 22–23 октября 2020 г., г. Казань

¹ Узланер Дмитрий. Десять тезисов в защиту теологии как научной дисциплины Социология религии. [Электронный ресурс] Социолого-религиоведческий портал // <https://sociologyofreligion.ru/topic/8263/> (дата обращения: 14.06.2020).

² [Электронный ресурс] <http://nota-theology.ru/about>, http://nota-theology.ru/content/public/upload/files/spisok_vuzov_nota1.pdf (дата обращения: 24.09.2020).

Вхождение теологии в университетское и академическое пространство не противоречит светскости государства и общества при условии ее понимания не в духе агрессивного секуляризма и атеизма, а как мировоззренческой нейтральности при соблюдении принципа свободы совести. Присутствие теологии в образовании и науке – признак гражданского взросления российского общества, принятия им своей структурной сложности, многофакторности с одновременным осознанием значимости духовных и культурных корней российской цивилизационной идентичности.

Теология также является необходимым инструментом коммуникации религиозных смыслов в общегражданском диалоге по вопросам, затрагивающим общее благо¹.

Содержательной частью ресурса теологии является его нравственно-гуманистический, миротворческий потенциал, который можно использовать в целях духовного воспитания молодых людей. Это необходимо и для осуществления противодействия проявлениям религиозно-политического экстремизма в Российской Федерации, проведения разъяснительно-предупредительной работы по профилактике экстремизма.

Исследования показывают, что основными причинами роста вовлеченности молодежи в террористические группировки являются:

- низкий уровень доходов и экономического развития;
- отсутствие возможностей, в частности, в том, что касается получения образования и занятости;
- ощущение дискриминации и изоляции;
- низкий уровень образованности не только в отношении других религий, но, в первую очередь, в отношении своей религии;
- обещание проповедников экстремизма о легком решении жизненных проблем (через собственную смерть) и быстрое стопроцентное попадание в рай;
- деструктивные воздействия извне, подпитывающие экстремизм на религиозной почве.

Эти и многие другие факторы могут сделать молодых людей уязвимыми перед соблазнами, которыми их заманивают в террористические группы. Большинство завербованных, как правило, составляют лица моложе 25 лет. Международные террористические организации не снижают активности по вовлечению новых членов, созданию пособнической базы и распространению идеологии насилия, а также укоренению на территории Российской Федерации законспирированных ячеек. Для достижения своих целей радикалы активно используют современные средства коммуникации.

Тысячи воспитательных и культурно-просветительских мероприятий с участием лидеров общественного мнения, проведенные подведомственными Минобрнауки России образовательными организациями, позволили привлечь внимание к антитеррористической повестке более полутора миллиона российских и иностранных студентов. Работа, в том числе и с иностранными студентами, а для них проведено более 300 тематических мероприятий с охватом около 68 тысяч человек, проводится с целью их адаптации и формирования представлений о правовом и культурном пространстве страны пребывания, разъяснения правовых основ противодействия терроризму в Российской Федерации.

---

¹ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. – М., 2008. – С. 320.

Важность профилактики экстремизма в молодежной среде отражена в резолюции 70/291 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии, в п. 26 которой отражено, что терроризм не связан с какой-либо религией, этнической группой или расой. Исследование, проведенное Контртеррористическим центром

Организации Объединенных Наций в 2017 г., показало, что чаще всего воинствующие экстремисты недостаточно разбираются в вопросах той религии, которую отстаивают. На протяжении десятилетий террористические группы направляли свои усилия по вербовке на молодежь. Применяя индивидуальный подход, опираясь на недовольство и используя привлекающие внимание средства, например, цифровые пропагандистские материалы по мотивам видеоигр, эти группы используют в своих интересах тягу молодых людей к поиску жизненной цели, которая кажется им особенной и отличной от социальных норм. Нередко молодые люди примыкают к террористическим и воинствующим экстремистским группам из-за отсутствия надежды¹.

Приведенные выше фактические данные подтверждают степень актуальности проблемы выработки эффективных мер противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде. В комплексе мер большое значение имеет образовательное пространство, включая религиозные образовательные организации, на площадке которых в процессе обучения можно способствовать формированию толерантного коммуникативного мышления.

Актуализация в современном образовании проблем воспитания молодежи на принципах толерантности, взаимоуважения, осознания и приобщения к культуре и духовным традициям своей страны порождает дискуссии на тему необходимости и обоснованности введения дисциплин религиозного характера в образовательных учреждениях. Развитие теологии, а также взаимодействие ее с корпусом гуманитарного знания в историческом ракурсе, роль теологии в высших учебных заведениях представляет большую значимость для формирования и сохранения веротерпимости и взаимодействия представителей религиозных конфессий в поликультурном и многонациональном обществе.

---

¹ Доклад Генерального секретаря ООН [Электронный ресурс] <https://undocs.org/ru/A/72/840> (дата доступа: 08.09.2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В решении задач консолидации современного российского общества важное значение имеют конструктивные способы межконфессионального взаимодействия, а одним из этих направлений является смещение акцентов межконфессиональных отношений в плоскость диалога культур.

В такой деликатной области, как межрелигиозные отношения, решающее слово принадлежит руководителям общественных, религиозных организаций, поскольку люди с особым вниманием, уважением и доверием относятся к их мнению. И конструктивный межрелигиозный диалог является необходимым условием укрепления духовной основы жизни общества как на государственном, так и международном уровнях.

Деятельность по развитию форматов межрелигиозного диалога в исламских образовательных учреждениях должна содействовать подготовке нового поколения богословов, имеющих общие компетенции не только в области религиозно-доктринальной, но и в области современных геополитических процессов, противодействия новым вызовам и угрозам.

Изучение вопросов о роли межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования в РФ должно быть ориентировано на следующее:

– **понимание того, что проблемное поле российского межрелигиозного диалога объемно и многоаспектно, имеет свои специфические этнокультурные коннотации.** Межрелигиозный диалог в социокультурном пространстве России включает поиск ответов на многие насущные вызовы современности: вопросы сохранения мира, взаимопонимания и сотрудничества между людьми различных национальностей и вероисповеданий; духовно-нравственного, патриотического воспитания, совместной благотворительности; демографические, миграционные, экологические проблемы; создание социальных программ по борьбе с алкоголизмом, наркоманией; поддержка института семьи и многие другие вопросы и проблемы, в которых межконфессиональное содействие является эффективным механизмом соционормативной регуляции;

– **изучение международного опыта гармонизации общественных отношений в области религии и культуры.** В международном формате межрелигиозный диалог позволяет объединять усилия для поиска возможных решений общих глобальных проблем современной человеческой цивилизации;

– **укрепление безопасности межконфессиональных отношений, профилактики радикализма и экстремизма, развитие межнационального мира и согласия.** Практические механизмы межрелигиозного диалога предполагают совместные действия государственных и религиозных структур по развитию и укреплению в российском обществе исторически сложившихся традиционных основ духовно-нравственной культуры, содействию атмосферы толерантности во взаимоотношениях между представителями разных конфессий, между верующими и неверующими, во избежание нарушения социально-политической стабильности в обществе.

В условиях углубления межцивилизационных контактов нехватка знаний о других культурах, непонимание и давление стереотипов, порождающих страх перед «другим», имплицитно требуют необходимости поиска политических, социальных,

образовательных и других механизмов снятия деструктивности. В этом случае целесообразно использовать в качестве основы межрелигиозного диалога общекультурный, общечеловеческий принцип гуманизма, помогающий рассматривать представителя любой религии как равного. Проявления международной солидарности и диалог разнообразных культур и религий являются разновидностями воплощения общечеловеческого содержания гуманизма;

– развитие практического опыта диалоговых форматов с участием учащихся религиозных образовательных учреждений, молодежных объединений, ученых-теологов и представителей научных, общественных и деловых кругов, светских и религиозных СМИ в научно-образовательной сфере. В этом направлении образовательные учреждения являются институциональными площадками для обсуждения вопросов межрелигиозного диалога во взаимодействии религиозных, государственных, научных, общественных организаций и институтов гражданского общества.

Заседание Межрелигиозного совета России, 26 марта 2019 г., г. Москва

Создание эффективных технологий социализации и воспитания молодежи в рамках системы образования должно предполагать широкое привлечение молодежи всех возрастов к общественной гуманитарной деятельности, включая благотворительность, акции международной солидарности;

– практические рекомендации по совершенствованию учебно-образовательных программ. Необходимо повышение качества системной подготовки выпускников исламских учебных заведений (медресе – вуз – академия), создание учебно-образовательных программных модулей по вопросам межрелигиозного диалога, включая этапы подготовительных отделений. Это требует разработки соответствующих индикаторов оценки уровня подготовки выпускников к коммуникативным дискуссиям и их социализации в поликультурной среде.

Также предлагаются следующие методологические подходы и практические рекомендации.

Методологические подходы к совершенствованию учебно-образовательных программ религиозных высших учебных заведений с учетом вопросов межрелигиозного диалога

Подходы к обучению ведению межрелигиозного диалога в светских и религиозных вузах выстраиваются на разных методологических платформах, т.е. отличаются как по характеру восприятия, так и по подходам к осуществлению. Объединяющим выступает положение, что воспитание неприемлемости насилия в человеческих отношениях является важнейшей стратегической задачей образования в XXI в. А это обуславливает необходимость разработки особых подходов к организации учебно-воспитательного процесса в вузах, прежде всего диалоговых, созданию соответствующей социокультурной среды, выбору конкретных форм и методов развития духовного потенциала студентов, формированию у них уважительного, корректного отношения к людям разных культур и убеждений.

Поскольку природа и функции межрелигиозного диалога связаны не только с морально-этическими, но и социально-политическими аспектами жизни человека, необходимо выделить **психолого-педагогический подход к формированию культуры межрелигиозного диалога, состоящий из следующих компонентов:**

- 1) ценностно-ориентационная направленность образовательного процесса;
- 2) владение искусством диалогического взаимодействия и соответствующую компетентность преподавателя.

Диалогическая составляющая образовательного процесса влияет на мотивационную сферу познавательной деятельности, актуализирует навыки общения, уважительное отношение к людям, тактичность во взаимодействии с окружающими, независимо от их расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности. Это сегодня особенно важно на волне протестных настроений, захлестнувших мир.

Необходимой составляющей также является направленность образования на развитие критического мышления, способности к рефлексии и саморефлексии, позволяющие осознать, что нетерпимое отношение к другим есть негативный атрибут в форме предрассудков, порождаемых невежеством, как убеждение, что твоя группа, система взглядов на мир, образ жизни стоят выше остальных и т. д.

Практические рекомендации по преподаванию межрелигиозной проблематики в религиозных образовательных заведениях

Говоря о роли межрелигиозного диалога в развитии высшего религиозного образования, мы должны отчетливо понимать, что результатом наших усилий должны стать конкретные формы – **учебные пособия, программы дистанционного обучения, доступные и интересные студенческой аудитории, медийные и интернет-проекты.** В основе методологических подходов при подготовке учебно-образовательных программ важно исходить из понимания как различий религиозных основ, так одновременно общей истории развития государственности и культуры.

В качестве рекомендаций по практическому наполнению учебно-образовательных программ предлагаются следующие проекты:

1. Виртуальный музей.

В качестве практического примера предлагается инициатива ведущих городских музеев Санкт-Петербурга по созданию «Музея исламской культуры».

Музей призван представлять мусульманскую цивилизацию во всем ее многообразии, рассказывая как о ее истории и роли в качестве «моста» между эллинизмом и эпохой Возрождения, так и о взаимодействии ислама с традиционными культурами Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Центральной Азии, Кавказа, Африки и Европы, о культуре, искусстве и традициях мусульманских народов, о феномене «северного ислама», вклад которого в сокровищницу исламской культуры необычайно интересен, но, к сожалению, недостаточно изучен. Находясь вне политических коллизий, МИК исповедует профессиональное кредо сохранения, познания и поддержания этнокультурного многообразия исламских народов, достояния каждого из них, его традиций, наследия и ценностей.

Важную роль в создании экспозиционно-выставочных проектов этого музея должны сыграть новые информационные и музейные технологии, включая элементы интерактивности и дополненной реальности. Одним из таких проектов является создание виртуального музея.

Важнейшей научной задачей нового музея является создание общедоступных баз данных, содержащих материалы о наследии мусульманских народов России. В России нет универсальной научной библиотеки по исламскому искусству. Создание такой регулярно пополняемой библиотеки, имеющей, кроме того, доступ к международным электронным библиотечным и журнальным ресурсам, является важной задачей нашего проекта.

Научная программа музея предполагает инициирование проектов, посвященных исследованию проявлений этнической и религиозной идентичности в виртуальной среде, коммуникативных технологий религиозных и «этнических» практик, представленных в режиме онлайн.

2. Программа дистанционного обучения «Мир ислама в культуре России».

Два года назад на базе Восточного факультета СПбГУ группа петербургских исламоведов подготовила курс дистанционного обучения «Ислам: история, культура, практика». Авторский коллектив курса был отмечен дипломом I степени в номинации «Культура, история, философия» на Международном конкурсе открытых онлайн-курсов EdCrunchAward в 2018 г.

Представляется, что в текущей ситуации необходимым элементом для реализации целей и задач, связанных с межрелигиозным диалогом в развитии высшего религиозного образования, является создание серии курсов дистанционного обучения с привлечением ведущих отечественных и, возможно, зарубежных специалистов. Одной из таких программ мог бы стать курс под названием «Мир ислама в культуре России».

3. Проект учебного курса «Ислам и актуальные проблемы межрелигиозного диалога».

Определяя тенденции и перспективы развития исламского образования в России, можно отметить следующие проблемные узлы, на решение которых может быть направлено внедрение курсов, связанных с межрелигиозным диалогом:

– пройдя период количественного роста средних и начальных учебных заведений, исламское образование пришло к средней цифре реально действующих средних и высших образовательных учреждений в 50–60 единиц;

– количественный рост этих учреждений опережал совершенствование качества обучения, поскольку большинство учебных заведений придерживалось устаревших традиционных методик и учебников;

– попытки создать партнерские отношения исламских вузов с государственными в целях укрепления материальной базы первых; обеспечение их преподавательскими кадрами, подготовки учебно-методических материалов и учебников при государственной поддержке, не были реализованы в интересах исламского образования. Крупные государственные вузы не были заинтересованы в результативности этого проекта, направляя средства на развитие собственной базы;

– важное значение имеет обеспечение координации образовательной деятельности исламских вузов в виде создания соответствующего консультативного экспертного органа для выработки общих методических рекомендаций по исламскому образованию;

– деятельность большинства исламских вузов продолжается, но каждое из них самостоятельно решает поставленные перед ними региональные задачи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результаты анкетирования обучающихся Болгарской исламской академии по теме межконфессионального взаимодействия

Цель: исследовать значение и специфику межконфессионального взаимодействия в рамках межрелигиозного диалога в поликультурной среде, его влияние на формирование стабильных межконфессиональных отношений в многонациональном российском обществе.

1. Ваш возраст:

- а) 20–25 года; – 31,4 %
- б) 26–30 лет – 15,7 %
- в) старше 30 лет – 52,9 %

2. Ваше образование:

- а) бакалавриат – 39,2 %
- б) магистратура – 54,9 %
- в) кандидатская степень – 5,9 %

3. Какую роль, по вашему мнению, должны играть в общественной жизни России религиозные организации (можно выбрать несколько вариантов ответа)?

- а) вообще не должны вмешиваться в общественную жизнь – 2 %
- б) поддерживать общественную мораль, нравственность – 84,3 %
- в) способствовать общественному, национальному, политическому согласию – 45,1 %
- г) удовлетворять духовные потребности верующих – 76,5 %
- д) помогать сохранению культурных традиций – 56,9 %
- е) поддерживать благотворительность и идеи милосердия – 58,8 %
- ж) помогать бедным и малообеспеченным слоям населения – 66,7 %
- з) помогать развитию духовной литературы и искусства – 56,9 %
- и) объединять свои усилия с государством – 2 %

4. Как вы отнесетесь к открытию рядом с вашим домом религиозного сооружения ИНОЙ конфессии (церкви, синагоги и т.д.)?

- а) положительно – 58,8 %
- б) отрицательно – 31,4 %
- в) не задумывался над этим, нейтрально – 9,8 %

5. Тесно ли вы общаетесь с представителями иных конфессий?

- а) да, есть друзья – 45,1 %
- б) да, по обстоятельствам приходится – 39,2 %
- в) нет, и не хочу – 5,9 %
- г) нет, хотелось бы / не против – 9,8 %
- д) другое (укажите).

6. Изучать первоисточники иных религий для мусульманина:

- а) возможно и любопытно – 49 %
- б) возможно, но нежелательно – 11,8 %
- в) запрещено – 2 %
- г) личное дело каждого – 37,2 %

7. Конфронтацию между представителями разных конфессий:

- а) необходимо преодолевать путем диалога – 88,2 %
- б) невозможно преодолеть в принципе – 11,8 %
- в) преодолевается силовыми методами – 0 %

8. У мусульманина могут пользоваться уважением:

- а) только мусульмане – 7,8 %
- б) мусульмане, христиане и иудеи – 0 %
- в) любой человек вообще, вне зависимости от религиозных воззрений – 92,2 %

9. На обладание истинной точкой зрения по этическим вопросам могут претендовать:

- а) только мусульмане – 17,6 %
- б) верующие люди вообще – 13,7 %
- в) любые образованные и воспитанные люди, вне зависимости от религиозных воззрений – 68,7 %

10. Как Коран именует представителей предыдущих писаний?

- а) «заблудшие» – 94 %
- б) просто «люди» – 2 %
- в) «люди Писания» – 2 %
- г) «верующие» – 2 %

11. Допускается ли по исламу применять силу против человека?

- а) не допускается ни при каких обстоятельствах – 25,5 %
- б) допускается лишь в ответ на агрессию – 60,8 %
- в) специальной регламентации по этому поводу нет – 3,9 %
- г) на усмотрение имама – 9,8 %

В анкетировании приняли участие 51 обучающийся, 52 % из них старше 30 лет и имеют степень магистра. По результатам исследования было выявлено, что более 80 % из них высоко оценивают роль религиозных организаций в общественной, социальной жизни, поддержке культуры и нравственности. При ответах на вопросы отмечено уважительное отношение к представителям иных конфессий, интерес к первоисточникам других религий, отмечено, что большинство респондентов предпочитают преодолевать межрелигиозные проблемы путем диалога, а применение силы допускают лишь в ответ на агрессию (60,8 %), когда 25,5 % вообще не допускают применение силы ни при каких обстоятельствах. При этом надо отметить, что в вопросах приверженности своей религиозной общине в вопросах создания семьи и воспитания детей респонденты занимают твердую позицию.

Сведения об авторах

Редакторы:

Абдрахманов Данияр Мавляирович – главный редактор, кандидат философских наук, доцент, ректор Болгарской исламской академии, член Совета при Президенте Республики Татарстан по межнациональным и межконфессиональным отношениям;

Мчедлова Мария Мирановна – научный редактор, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, главный научный сотрудник Исследовательского центра "Религия в современном обществе" Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ФНИСЦ РАН).

Авторы:

Акаев Вахит Хумидович – доктор философских наук, профессор Российского исламского университета им. Кунта-Хаджи, главный научный сотрудник КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН, профессор отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (Дербент, Россия), академик Академии наук Чеченской Республики (Грозный, Республика Чечня);

Бабашлы Мамедали Аллахверди оглы – доктор философии по теологии и богословию, доцент кафедры Азербайджанского института теологии, заведующий отделом «Восток-Запад» Института Востоковедения им. З.М. Буньядова НАНА (Баку, Республика Азербайджан);

Буттаева Асият Магомедовна – доктор философских наук, профессор кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института (Махачкала, РД); профессор отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (Дербент, Россия);

Валиуллин Ренат Накифович – кандидат филологических наук, постоянный представитель Республики Татарстан в городе Санкт-Петербург и Ленинградской области;

Ляужева Светлана Аслановна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии, советник ректора по социально-гуманитарным наукам и диссертационным советам Адыгейского государственного университета (Майкоп, Республика Адыгея); профессор отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (Дербент, Россия);

Пелин Александр Александрович – руководитель рабочей группы ОПРФ по медиации межнациональных и межрелигиозных конфликтов, председатель отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Санкт-Петербургской епархии, кандидат богословия, протоиерей (Санкт-Петербург);

Рамазанов Магомед Багаудинович – доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики Дагестанского государственного университета, генеральный директор частной школы «Земфира» (Махачкала, Республика Дагестан);

Резван Ефим Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, директор Музея исламской культуры (Санкт-Петербург), главный редактор международного журнала «Manuscripta Orientalia», руководитель Международного центра исламских исследований МАЭ РАН, эксперт-тренер ЮНЕСКО/ИКОМ («Управление музеем – XXI век»);

Садыкова Эльмира Ленаровна – доктор политических наук, доцент, начальник Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии, исполнительный директор Фонда стратегического диалога партнерства с исламским миром;

Сеидова Гюльчохра Надировна – кандидат философских наук, доцент, заведующий отделением кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (Дербент, Россия), доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин филиала ДГУ в г. Дербент;

Фатхуллин Рамис Альбертович – научный сотрудник Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии, докторант Болгарской исламской академии;

Хабибуллина Зиля Рашитовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела религиоведения Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленного структурного подразделения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Республика Башкортостан).

РОЛЬ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Информационно-аналитический доклад

ISBN 978-5-6045586-5-2

9 785604 558652

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета

Подписано в печать 7.12.2020 г.
Формат 60x84¹/₈. Печатных листов 6,5.
Бумага офсетная, тираж 300. Заказ А-115.

Отпечатано в

г. Казань, ул. Муштары, 11, тел. 259-56-48.

E-mail: meddok2005@mail.ru